

—

Результаты финала распространились быстро, на следующее утро о них уже знали все.

Теоретический экзамен подошёл к концу, и тренировочный лагерь официально завершился. У ворот школы толпились родители, приехавшие за своими детьми.

Некоторые сияли от радости и выглядели довольными, другие были невозмутимы и спокойны, третьи хмурились и выглядели унылыми.

Хэ Си тоже затерялась среди множества родителей и взволнованно махала Лу Синцзя.

Лу Синцзя сразу же увидел её и широким шагом подбежал к ней: «Мам!»

«Мой сын такой молодец!»

Хэ Си крепко обняла его, непрерывно расхваливая.

Лу Синцзя не привык к прямым похвалам, кончики его ушей покраснели, и он поспешно притянул стоявшего рядом Цинь Мудуна, чтобы тот принял удар на себя: «Мам, на самом деле это всё Мудун Гэгэ так хорошо научил!»

«Он по физике просто супер! Его методы и подходы к решению задач просты и понятны. Стоит ему объяснить одну задачу, и я уже могу решать все похожие!»

«Он даже задачи перед экзаменом угадывал, несколько из них совпали с тем, что проверял учитель!»

Лу Синцзя изо всех сил расхваливал Цинь Мудуна перед Хэ Си. Хэ Си слушала с улыбкой и несколько раз сказала Цинь Мудуну «спасибо».

Она искренне радовалась за обоих детей. Нелегко найти друзей по интересам, которые помогают и заботятся друг о друге.

Но когда она повернула голову и посмотрела на выражения их лиц, странное чувство снова нахлынуло из глубины сердца.

Лицо Лу Синцзя всё ещё было покрыто лёгким румянцем, глаза сияли, и он без умолку расхваливал своего «Мудун Гэгэ», даже сопровождая слова движениями рук, словно танцуя от

радости.

А Цинь Мудун стоял, засунув одну руку в карман, казалось, безразличный, но в его строгих чертах скрывалась нежность, и взгляд его ни на мгновение не отрывался от Лу Синцзя.

Ощущение, витавшее вокруг них двоих, было слишком знакомо Хэ Си. Это было точно так же, как когда она была с Сян Ичжи.

Но... они же оба парни!

Нет, всё же были некоторые отличия.

Между ними не было молчаливой улыбки или сладкого чувства взаимопонимания, которые бывают у влюблённых.

Дружба и любовь имеют нечто общее, наверное, они просто очень хорошие друзья, так могла утешать себя Хэ Си.

подавив это странное чувство, Хэ Си шутливо прервала болтовню Лу Синцзя: «Ладно, мы поняли, насколько хорош твой Мудун Гэгэ. Лучше подумай, что хочешь на ужин?»

«Тушёные свиные рёбрышки!»

Лу Синцзя быстро ответил: «Здесь тушёные свиные рёбрышки готовят очень вкусно, но их всегда так мало, что много раз, когда мы приходили в столовую, их уже расхватывали».

Хэ Си кивнула в знак согласия. Лу Синцзя вдруг вспомнил о положении семьи Цинь Мудуна и поспешно сказал: «Мам, Мудун Гэгэ так много мне помог, давай вечером пригласим его к нам домой на ужин!»

Хэ Си вздохнула и подумала, что независимо от их отношений, было бы правильно хорошо принять Цинь Мудуна.

Она улыбнулась и сказала: «Хорошо, Мудун, у тебя есть планы на вечер? Может, придёшь к нам на ужин?»

Цинь Мудун слегка кивнул, собираясь согласиться и поблагодарить, когда в поле зрения троих вдруг вошла богато одетая женщина.

«Мудун, сюда!» Женщина в старинном ципао, подчёркивавшем её изящную фигуру, с белым норковым воротником на шее, подвеска на её шпильке слегка покачивалась.

Лу Синцзя не знал эту женщину, но Хэ Си нахмурилась и нерешительно спросила: «Это Шулань?»

Женщина откликнулась, повернулась, а, увидев Хэ Си, нежно улыбнулась: «Это же Сяо Си, давно не виделись».

Затем она повернулась к Лу Синцзя, стоявшему рядом с Хэ Си, и ласково сказала: «Это Цзяцзя, верно? Уже такой большой? Когда мы жили по соседству, ты был вот таким маленьким».

Она показала высоту на уровне бедра, её пальцы были белыми, как нефрит, явно очень ухоженными.

При этих словах Лу Синцзя сразу же вспомнил, что это была биологическая мать Цинь Мудуна, по имени Пу Шулань.

«Здравствуйте, тётушка Пу».

Хотя он не знал, почему она вдруг появилась здесь, Лу Синцзя всё равно вежливо с ней поздоровался.

Пу Шулань, улыбаясь, обменялась с ними парой любезных фраз. Хэ Си осторожно спросила: «Вы тоже приехали за сыном?»

«Да», — Пу Шулань нежно посмотрела на Цинь Мудуна и сказала, — «Разве я не говорила тебе ждать меня у ворот школы? Ты не видел сообщение?»

Цинь Мудун слегка нахмурился и холодно сказал: «Что-то случилось?»

Пу Шулань не обратила внимания на его холодность и подошла чуть ближе.

Она была на голову ниже Цинь Мудуна и нежно подняла взгляд на своего сына: «Я видела твои результаты на этот раз, и я горжусь тобой. Мы забронировали столик в отеле 'Чжаохо', хотим отпраздновать с тобой».

Цинь Мудун стоял, засунув руки в карманы, не двигаясь. Через мгновение он сказал: «Не нужно».

Пу Шулань помолчала, слегка вздохнула, оттащила Цинь Мудуна в сторону, и тон её смягчился: «Мой хороший мальчик, только позавчера я узнала от ваших учителей, что твой отец не хотел подписывать за тебя бумаги, наверное, ты сильно пострадал».

Она сложила руки на животе, выглядя немного смущённой: «Ты всегда был таким рассудительным, это я поступила плохо, и твоя обида на меня оправдана».

Цинь Мудун по-прежнему молчал, не говоря ни слова.

Пу Шулань продолжила: «Ты всё ещё злишься на младшего брата? Вы оба мои родные сыновья, оба — плоть от плоти моей. В те годы твой младший брат был неразумен, и мама потом поговорила с ним, выяснила ситуацию. Он действительно поступил неправильно, и мама уже наказала его за тебя».

Разговор между ними продолжался. Лу Синцзя и Хэ Си не слышали подробностей, но чувствовали низкое давление на лице Цинь Мудуна и мягкий тон Пу Шулань.

Лу Синцзя был немного удивлён. По сравнению с тем, что Пу Шулань делала раньше, она словно вдруг превратилась в другого человека.

Неужели она вдруг осознала, как плохо поступала раньше, и хочет исправиться? Или у неё были какие-то другие замыслы?

Они всё ещё о чём-то говорили, а Лу Синцзя осторожно потянул Хэ Си за одежду, намекая, не хочет ли она что-нибудь сказать. Хэ Си колебалась, затем подошла к ним, улыбаясь: «Мудун договорился с мамой? Тогда мы перенесём нашу встречу на другой день».

Лу Синцзя вздрогнул и снова сильно потянул Хэ Си за одежду. Реакция Хэ Си пошла вразрез с его ожиданиями, он думал, что она помешает им обоим.

Хэ Си взглянула на Лу Синцзя, но потом отвела взгляд и продолжила обращаться к Цинь Мудуну: «Мудун, твоя мама специально приехала, чтобы отпраздновать с тобой, и даже отель забронировала, всё-таки стоит пойти».

Пу Шулань с благодарностью посмотрела на Хэ Си и подхватила: «Мудун, я ходила к вашему классному руководителю, учителю Чжану, и много с ним разговаривала о твоей учебе, жизни и выступлениях во всех аспектах. Только от него я впервые осознала, как много я тебе недодала. Хотя мы с твоим отцом уже развелись, ты все равно мой родной сын, и это никогда не изменится».

Цинь Мудун сжал губы, холодно оглядывая нескольких человек перед собой. Хэ Си улыбнулась: «Ничего, если захочешь прийти к нам домой, можешь в любой момент, мы всегда рады».

Прошло много времени. Цинь Мудун медленно опустил веки, а затем снова медленно открыл их, подавив эмоции в глазах, и спросил: «Как поедём?»

«Я приехала на машине, пойдём сюда!»

Пу Шулань радостно увела Цинь Мудуна, и даже после того, как их машина скрылась из виду, Лу Синцзя всё ещё немного волновался.

«Мам», — недоуменно спросил он, — «Почему ты заступилась за эту тётушку Пу? Она раньше очень плохо относилась к Мудун Гэгэ. Она воспитывала другого сына, а Мудун Гэгэ без колебаний отправила в интернат».

«Мама понимает твоё беспокойство», — Хэ Си тихонько вздохнула, погладила Лу Синцзя по голове, — «Но родительская любовь крайне важна для развития ребёнка. Этот Мудун такой холодный, наверное, это связано с недостатком родительской заботы. Если она сможет взять на себя ответственность, это будет хорошо».

«Но что, если у неё есть какая-то цель, приближаясь к Мудун Гэгэ?» — не удержался Лу Синцзя. «Ты не думаешь, что её отношение изменилось только после того, как она осознала, насколько Мудун Гэгэ талантлив?»

Хэ Си помолчала, затем тихонько рассмеялась: «Вы все похожи на маленьких взрослых, но на самом деле вы ещё несовершеннолетние, и во многих вещах вам всё ещё нужна помощь опекунов. Даже если её отношение к Мудуну изменилось из-за его хороших оценок, если она в будущем будет искренней, это тоже будет хорошо для Мудуна».

Лу Синцзя молчал.

Через мгновение он вспомнил конец Цинь Мудуна в прошлой жизни.

Если бы Пу Шулань действительно начала заботиться о нем из-за его таланта, разочаровался бы он тогда в мире и выбрал самоубийство?

Лу Синцзя спросил: «А что, если... она потом причинит ему боль?»

Хэ Си рассмеялась, погладив его по голове: «Цзяцзя, это его родная мама, так же, как я для тебя. Материнская любовь к ребёнку — это инстинкт, очень мало матерей сознательно причиняют вред своим детям».

Лу Синцзя колебался, чувствуя, что Хэ Си права, но всё ещё не мог понять, что же произошло в прошлой жизни.

Может быть, произошло что-то ещё, что Пу Шулань одна не могла изменить?

Или были другие скрытые обстоятельства?

От мыслей голова немного заболела, но он так и не пришёл к какому-либо определённому

выводу.

Лу Синцзя тихо вздохнул, временно отложив этот вопрос.

Будем действовать по обстоятельствам. Если Пу Шулань действительно желает добра Цинь Мудуну, он не будет ей мешать. Если же она хочет использовать его, он обязательно защитит его, не дав ему пойти по тому же пути, что и в прошлой жизни.

Вернувшись домой, Лу Синцзя наконец принял расслабляющий душ и надел свою плюшевую пижаму.

Хэ Си приготовила большую кастрюлю рёбрышек: не только тушёных в соевом соусе, но и обжаренных в масле, и с соусом, так что Лу Синцзя наелся до отвала.

Во время ужина телефон Хэ Си непрерывно звонил, в основном с поздравлениями от родственников и друзей. Даже Чжан Чучу специально позвонил, чтобы поздравить и напомнить Лу Синцзя не расслабляться и продолжать готовиться к следующему этапу.

В конце концов, получение первого места в провинции ещё не означало конец. На следующей неделе им предстоял экспериментальный экзамен.

Экспериментальный экзамен отличался от теоретического: там было определённое количество задач, и больше всего ценились практические навыки и скорость выполнения. Он отлично подходил для интенсивной подготовки.

Будучи одной из ведущих школ-участниц олимпиад и известной школой в провинции, старшая школа № 1 располагает богатой материально-технической базой. В школе есть специальный лабораторный корпус, где можно проводить практически все основные эксперименты по физике, химии и биологии. Ежегодно школа предоставляет бесплатные классы и оборудование учащимся, участвующим в соревнованиях и сдающим дополнительный экспериментальный экзамен, для углубленной практики.

Мест в провинциальную команду было всего десять, а результаты Лу Синцзя в письменной части не были выдающимися, поэтому вероятность пробиться туда за счёт эксперимента была невелика.

Но для него это было драгоценное время, ещё одна возможность идти плечом к плечу с Цинь Мудуном. Независимо от результата, он очень дорожил этим.

—